

Энакин сидел на одном из подоконников транспортного корабля, увозившего очередную партию малышей в Илум. Его внимание металось между звездами за окном и буйными детьми, игравшими друг с другом. Он чувствовал себя странно, будучи физически старше всех остальных здесь, рядом со старшим падаваном, который сопровождал их. Он привык быть умственно старше своих сверстников, но физически он возвышался над этими детьми на несколько сантиметров, а ведь он был окружен ими уже несколько часов.

Тем не менее он был благодарен за то, что вообще оказался здесь. В предыдущем времени ему было почти тринадцать, когда Оби-Ван взял его, чтобы получить свой первый кристалл светового меча. Честно говоря, он ожидал, что на этот раз не получит светового меча, пока его не возьмет мастер. Затем, по какой-то причине (и Энакин подозревал старого тролля), Совет решил, что все дети, участвующие в программе "Посол юного джедая", должны иметь световой меч. Забавно, что это произошло как раз тогда, когда Палпатин записался в эту программу.

Энакин опустил взгляд на комм в своей руке и еще раз перечитал полученный запрос. Как только он вернулся, магистр Йода потребовал встречи с ним. Он также должен был прийти в конце следующей встречи со своими целителями разума. Бывший ситх нахмурился. Почему так внезапно? Неужели это из-за Палпатина? Скорее всего, - заключил он и со вздохом убрал комм в карман, а затем снова повернулся к звездам за окном.

Он мог бы потеряться в этом виде. Небытие космоса, которое он всегда находил таким уютным и гостеприимным.

"Сейчас мы приземлимся", - отвлек его от размышлений голос сзади, и он обернулся, чтобы встретиться взглядом со старшим падаваном сопровождения. Это был забарак по имени Рахт Мо, похожий на Ээта Кота, и хотя дети, которых он сопровождал, казалось, переполняли его, он смотрел на них с таким теплым выражением, что не мог не понравиться Энакину.

С Энакином он тоже был приветлив и открыт, несмотря на его возраст по сравнению с остальными детьми. В общем, это была довольно приятная поездка.

Так почему же у него возникло плохое предчувствие? Или, точнее, предчувствие. На планете должно было что-то произойти. Что-то личное, но значительное. Он снова с тоской взглянул на звезды, потом вздохнул и встал, чтобы проследовать за линией детей-джедаев к входу, где они будут наблюдать за спуском на Илум. Видимо, это была своего рода традиция.

Как бы Энакину ни нравилось находиться в кабине пилота, но сидеть в кабине старшего пилота с несколькими детьми, наблюдая за тем, как пилотирует кто-то другой, не было его идеей хорошего времяпрепровождения. Он стиснул зубы и стал молча считать в уме, стараясь прогнать негативные мысли в Силу, пока они приближались к планете.

Ему удалось добиться лишь незначительного успеха.

Энакин уже не раз бывал на Илуме. Этот визит ничем не отличался от предыдущих.

Вслед за падаваном Мо он вышел из корабля, приготовившись к прохладной температуре, которая обычно царила на Илуме. Остальные дети не были так подготовлены, и не один из них вскрикнул от удивления, но никто из них не дрогнул.

Они легко добрались до пещеры, и им было велено отправиться в туннели, довериться Силе и вернуться до захода солнца. Дети с воодушевлением бросились туда. Энакин последовал за ними в более спокойном темпе. Вскоре он оказался в одиночестве, блуждая по темным природным коридорам, следуя подсказкам Силы.

Он почувствовал приближение видения еще до того, как оно произошло, и приготовился к нему изо всех сил. Не каждый человек, ищущий киберкристалл, получал видение, но это было не так уж и редко. Энакин всегда получал видение, когда искал кристалл, поэтому не удивился, когда почувствовал знакомый толчок в Силе. Не удивился он и тому, что пещера вдруг превратилась в стены. Очень красивые, дорогие стены и богатый, пусть и потертый, ковер под ногами. Он понял, где находится.

"Сенат?" - тихо спросил он, нахмурившись. Это его удивило. Это был не тот зал, в котором он бывал раньше, он просто узнал мотив. Окружающее напоминало ему палаты, расположенные за каждой из капсул Сената. Но здесь все было иначе. Он сидел на стуле в центре круглой платформы, и в зал вела только одна дверь.

Нахмурившись, он собрался встать, но в этот момент платформа поднялась. Он удивленно моргнул и посмотрел вверх. Над ним открылась круглая дверь, за которой виднелся зал заседаний Сената. О. Он знал, где сейчас находится, и оглянулся через плечо, когда поравнялся с этажом выше, немного опасаясь. Палпатин должен быть за трибуной слева от него. К его удивлению, вся ложа, где должен находиться канцлер, была пуста. Энакин нахмурился и обернулся к огромному залу.

Он слышал негромкий говор людей и знал, что на каждой трибуне сидит делегация, но не мог разобрать никаких деталей.

Конечно же, нет. Не в этом заключался смысл видения.

подавив тревожное чувство, он на мгновение опустил взгляд на свои руки и понял, что да, они еще молоды. Примерно его нынешнего возраста или, может быть, чуть старше. Затем он поднял голову и сел так прямо, как только мог. Он спокойно протянул руку к боку, но обнаружил, что светового меча при нем нет, что не помогло ему почувствовать себя лучше.

И тогда он почувствовал его. Темный импульс ударил его и пробежал по комнате, вызвав мурашки по позвоночнику. Он мгновенно встал и повернулся лицом к двери напротив - двери, через которую приводили людей на испытания. Дюропласт медленно, зловеще открылся, и у Энакина пересохло во рту. Его взгляд был прикован к фигурам за дверью, когда туда торжественно вошла сенатская стража, облаченная в синие церемониальные доспехи.

Внезапно гигантская комната показалась ему слишком маленькой. Не помогло и то, что в нем воцарилась тишина.

В центре караула стоял канцлер Палпатин в своей сенатской мантии и выглядел таким же усталым и растерянным, как всегда. Затем он взглянул на Энакина и встретил его взгляд, прежде чем тот успел отвести глаза. Улыбка, появившаяся на лице старшего, была чисто сидиусовской. На глазах Энакина фигура доброго, дедушкиного человека растаяла, открыв коварного, жестокого ситха. Он сделал шаг вперед, в капсулу, которая каким-то образом стала мостом через камеру к месту, где стоял путешественник во времени.

Не в силах обуздать свой ужас, Энакин сделал шаг назад, но обнаружил, что не может. Стараясь не паниковать, он посмотрел вниз и, к своему ужасу, увидел вместо своих мягких туфель черные ботинки, которые были слишком велики для него. Они были громоздкими и неуклюжими, и каким-то образом он понял, что они держат механические ноги. Он подавил крик. Он не мог проявить здесь слабость. Он и так уже показал слишком много.

"А, лорд Вейдер, - произнес Палпатин гладким, как шелк, голосом, привлекая внимание Энакина. Ситх сделал еще один шаг, и страж Сената шагнул вперед вместе с ним. Неужели никто не заметил этого превращения? Почему он все еще слышал разговоры? Почему охранники ничего не предпринимают. "Пришел, чтобы свидетельствовать против меня? Ты должен был знать лучше. Я учил тебя лучше".

<http://tl.rulate.ru/book/103419/3601297>